

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ**

**БУДДИЙСКАЯ ТРАДИЦИОННАЯ САНГХА РОССИИ
ДАЦАН ГУНЗЭЧОЙНЭЙ**

ТИБЕТОЛОГИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Сборник статей

Выпуск 1

**Издательство «Петербургское Востоковедение»
Санкт-Петербург
2014**

Печатается по решению Ученого совета ИВР РАН

Редакционная коллегия:
доктор ист. наук проф. *И. Ф. Попова* (председатель); *Б. Б. Бадмаев*;
канд. филол. наук *А. В. Зорин* (ответственный редактор);
доктор ист. наук проф. *В. Л. Успенский*

Рецензенты:
канд. филос. наук *М. Н. Кожевникова*; канд. филол. наук *Н. С. Яхонтова*

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Санкт-Петербургского дацана Гунзчойнэй*

Тибетология в Санкт-Петербурге. Сборник статей. Выпуск 1. —
СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014.

Сборник состоит из двух частей, которые включают материалы: 1) Первых и Вторых Петербургских тибетологических чтений (ИВР РАН, 2012—2013 г.); 2) Круглого стола по теме «100-летие молебна, проведенного XII Пандито Хамбо Ламой Итигэловым в Санкт-Петербурге. Актуальные вопросы взаимодействия буддизма и науки» (ГМИР, 16 мая 2013 г.).

Editorial Board:
Prof. Dr. *I. F. Popova* (chief editor); *B. B. Badmaev*;
Dr. *A. V. Zorin* (executive editor); Prof. Dr. *V. L. Uspensky*

Peer-reviewed by:
Dr. *M. N. Kozhevnikova*; Dr. *N. S. Yakhontova*

Tibetology in St. Petersburg. Collected papers. Issue 1. — St. Petersburg: St. Petersburg Centre for Oriental Studies Publishers, 2014.

The book consists of two parts containing papers submitted at the First and Second St. Petersburg Tibetological Seminars, held at the Institute of Oriental Manuscripts, RAS in 2012 and 2013, and the Round Table *The 100th Anniversary of the Prayer Service Performed by the 12th Pandito Khambo Lama Itigelov in St. Petersburg. Current Issues of Cooperation between Buddhism and Science* held at the State Museum of History of Religions on May 16, 2013.

ISBN 978-5-85803-477-3

9 785858 103477 3

© Коллектив авторов, 2014
© Институт восточных рукописей РАН, 2014
© Петербургское Востоковедение, 2014

Т. В. Ермакова

С. Ф. ОЛЬДЕНБУРГ О НЕПАЛЬСКОЙ РУКОПИСНОЙ КУЛЬТУРЕ

Статья посвящена малоисследованным работам С. Ф. Ольденбурга, которые, как показывает автор, характеризуют его как блестящего знатока рукописного наследия Непала, дают ключ к пониманию процесса пополнения коллекций индийского фонда Азиатского музея (ИВР РАН) в 1870-е гг. и раскрывают формы международного сотрудничества востоковедов-буддологов в области изучения и публикации санскритских рукописей, обнаруженных в Непале.

Ключевые слова: непальские санскритские рукописи, И. П. Минаев, С. Ф. Ольденбург, С. Бендалл, коллекция Д. Райта

Работы С. Ф. Ольденбурга о непальских рукописях немногочисленны, однако они исключительно важны и для характеристики самостоятельного аспекта вклада С. Ф. Ольденбурга в востоковедение, и для восстановления истории пополнения европейских древлехранилищ и коллекций Азиатского музея (ИВР РАН).

Первая по времени публикации — краткая заметка «Непальские рукописи в Петербургских библиотеках» [Ольденбург, 1890: 383—386], в которой Ольденбург сообщает справочные сведения о десяти непальских рукописях, поступивших в библиотеку Санкт-Петербургского университета и в Азиатский музей «через посредство д-ра Д. Райта» [Там же: 383]. Обращение Ольденбурга к непальским рукописям на санскрите и невари объясняется устойчивым интересом Санкт-Петербургской буддологической школы к внеиндийским источникам санскритского буддийского письменного наследия, которое практически не сохранилось в Индии.

По каждой рукописи Ольденбург дал транслитерированное название, начальные и конечные строки, количество листов, указал варианты текста по каталогам европейских рукописных собраний. Где возможно, указаны переписчик рукописи и датировка. В конце заметки

Ольденбург приводит библиографию опубликованных каталогов и справочной литературы о «до сих пор известных непальских и вообще о буддийских санскритских рукописях» [Ольденбург, 1890: 385], что свидетельствует о его доскональном знакомстве с составом европейских коллекций, составленных на основе рукописных артефактов, привезенных из Непала.

Указание Ольденбурга на то, что рукописи поступили в Петербург при посредстве Д. Райта, проливает свет на контекст международных связей петербургских буддологов. Дэниел Райт (Wright Daniel, ?—?) служил врачом-хирургом в британском резидентстве при непальском дворе в Катманду в 1866—1876 гг. Его брат Вильям (William Wright) был профессиональным востоковедом-арабистом, профессором Кембриджского университета. Под его влиянием Д. Райт заинтересовался непальскими рукописями и начал систематически собирать их. В результате его энтузиастических усилий была собрана значительная по объему коллекция рукописей, обогатившая британские собрания.

Переписка С. Ф. Ольденбурга содержит важный факт, уточняющий историю коллекции Д. Райта в Азиатском музее. В письме к И. П. Минаеву от 11 апреля 1887 г. (накануне отъезда в Париж) С. Ф. Ольденбург упоминает о списке «*Lañkāvatāga*» из Азиатского музея, подаренном В. Райтом в 1873 г. Ольденбург приводит датировку рукописи — 1852 г., «часть рукописи может быть старше, так как писана она несколькими почерками. Она лежала в большом беспорядке, и так как не все листы пронумерованы, то мне с непривычки долго пришлось повозиться» [Ольденбург, 2012: 50]. Таким образом, можно предположить, что часть рукописей, собранных в Непале Д. Райтом, поступила в Азиатский музей от его брата Вильяма. Немаловажно, что Вильям Райт в 1861—1870 гг. работал в Отделе рукописей Британского музея.

Примечательно, что в 1867 г. документирована отправка из Петербурга рукописи на сирийском языке из собрания Императорской публичной библиотеки в Британский музей «для ученых изысканий библиотекаря В. Райта» [Куликова, 1994: 187]. Профессиональные контакты Вильяма Райта с российскими коллегами были укреплены в 1876 г. избранием британского ученого иностранным членом-корреспондентом Российской (Петербургской) Академии наук.

Ценным источником для восстановления обстоятельств обнаружения и приобретения буддийских (и не только) рукописей в Непале в последней четверти XIX в. является работа Д. Райта «История Непала» [Wright, 1990]. Авторству Райта в ней принадлежит обзорный страноведный очерк той части Непала, которая была доступна для посещения европейцам, а также краткая характеристика политической истории Непала и взаимодействия непальского двора XIX в. с британ-

ской администрацией и список транслитерированных названий собранных рукописей.

Д. Райт следующим образом характеризует статус британского резидентства в Непале в 1870-х гг.: в отличие от территорий Британской Индии непальское резидентство исполняло только дипломатические функции, типологически сходные с консульскими службами Британии в европейских странах. Обмен визитами премьер-министра Непала и резидента осуществлялся два раза в год, носил исключительно церемониальный характер. Европейцы могли передвигаться только в сопровождении непальской охраны, что, как пишет Райт, сильно затрудняло непосредственное получение страноведной информации [Wright, 1990: 71—73].

Название «История Непала» эта работа получила по основному разделу — подготовленному представителями традиционной учености переводу на английский язык хроники непальских династий Ваншавали (Vansavali) по рукописи на невари и санскрите из коллекции Коуэлла (Cowell).

Применительно к нашей теме чрезвычайно важно указание Райта, в какие древлехранилища поступили приобретенные им рукописи. Наиболее значительная их часть предназначалась для библиотеки Кембриджского университета. Остальные рукописи были распределены в Британский музей, Немецкое общество востоковедения в Халле, библиотеку Берлинского университета, библиотеку Санкт-Петербургского университета и в библиотеку Академии наук в Петербурге [Там же: 316]¹.

Райт попытался также характеризовать рукописи в аспекте материалов, декорирования. Самые старые рукописи выполнены на листьях веерной пальмы, более поздние — на бумаге. Историко-культурный интерес представляет наблюдение Райта об использовании коры непальской березы (бот. *Betula utilis*) исключительно для записи заклинаний, помещаемых затем в амулеты в защитных целях. Он указывает также, что никогда не видел больших текстов, написанных в Непале на березовой коре, и даже не слышал о них [Там же: 316]. Свидетельство Райта проливает свет на регионально специфические особенности рукописного дела в Непале, поскольку в Индии широкое распространение бересты как материала для письма хорошо документировано (подробнее см.: [Воробьева-Десятовская, 1988: 27—38]).

Собираясь также отметить, что большинство рукописей на пальмовых листьях имели иллюстрации, ярко раскрашенные и в отдельных

¹ Названия российских учреждений приведены так, как в тексте Райта. Ольденбург в своем описании дает более точное указание на факультет восточных языков и Азиатский музей, соответственно.

случаях с позолотой. Деревянные доски, между которыми помещались листы рукописи, лакированы и также украшены изображениями. Райт указывает на важное обстоятельство, что собранные им рукописи на санскрите по оформлению и размеру тождественны самым старым рукописям из коллекции Ходжсона в Королевском Азиатском обществе в Лондоне, каталогизированной Коуэллом и Эггелингом [Cowell, 1875]².

Таким образом, собирательская деятельность Д. Райта в 1870-х гг. может быть охарактеризована как второй после Б. Ходжсона этап соприкосновения с рукописной культурой Непала.

С. Бендалл (1856—1906) стал первым каталогизатором коллекции Райта в Кембриджском университете [Bendall, 1883]. На фигуре С. Бендалла необходимо остановиться отдельно, поскольку С. Ф. Ольденбурга связывала с ним теплая профессиональная дружба [Щербатской, 1934: 17] и многолетнее сотрудничество. Так, публикация текста «Шикшасамуччай» Шантидевы по рукописи из коллекции Д. Райта, подготовленная Бендаллом, открывает инициированную С. Ф. Ольденбургом и Ф. И. Щербатским международную научно-издательскую серию «Bibliotheca Buddhica» (см.: [Bendall, 1897—1902]). Полагаем, именно С. Бендалл познакомил С. Ф. Ольденбурга с британскими рукописными собраниями и коллекциями санскритских рукописей, привезенных из Непала.

С. Бендалл представлял собой характерный для последней четверти XIX в. тип европейского востоковеда-путешественника, который мог лично прибыть в регион исследуемой рукописной культуры, осуществить разыскание и приобретение рукописей и в дальнейшем обследовать и каталогизировать их.

Ценные сведения о первой поездке С. Бендалла в Индию и Непал (1884—1885) содержит его описание путешествия [Bendall, 1886], предпринятого при поддержке фонда Вортса³. В некотором смысле его можно считать следующим после Д. Райта звеном в британской активности по обнаружению санскритских рукописей в Непале. Под-

² Эта публикация также в библиографическом списке Ольденбурга, см.: [Ольденбург, 1889: 385].

³ Фонд Вортса (Worts Travelling Scholars Fund) — фонд имени Вильяма Вортса (?—1709), выпускника колледжа Святой Екатерины в Кембридже. По завещанию часть дохода от своего поместья Лендбич он предназначил университету и городу Кембридж на развитие науки и библиотек. В настоящее время фонд поддерживает исследования, проводимые за пределами Великобритании — в Бангладеш, Индии, Пакистане — и направленные на изучение религии, образования, права, политики, культуры повседневности этих стран, а также на поиск артефактов. Поддержка фонда предполагает, что результаты исследования будут опубликованы.

робное описание Бендаллом географии его путешествия и процесса полевого исследования делает его книгу ценным источником для восстановления обстоятельств разыскания и обследования рукописных артефактов в Индии и Непале.

Профессиональные контакты Ольденбурга с британскими коллегами подтверждаются фактом публикации краткой заметки в журнале британского Азиатского общества. Публикация «Short Notice on Three Dated Nepalese MSS» [Oldenburg, 1891: 687—688] демонстрирует устойчивость интереса С. Ф. Ольденбурга к проблематике непальских рукописей как исторических источников, дополняющих данные о хронологии правителей Непала. Если С. Бендалл шел от хронологии правителей к датировке рукописей (по указанию в рукописи, при каком правителе она была написана), то Ольденбург предложил другой путь — с помощью датированных рукописей уточнять время правления. Оба подхода применялись в рамках традиционной непальской хронологии, которую исследователи соотносили с европейской системой летосчисления.

Источниковую базу этой публикации составили три рукописи из коллекции И. П. Минаева. Первая из них — это «Sekanirdeśarañjikā» Рамапалы (комментарий на «Saturmudrānvyu» Нагарджуны). Примечательно, что рукопись, по описанию Ольденбурга, представляет собой копию на современной бумаге, сделанную с оригинала на пальмовых листьях [Там же: 687].

Вторая рукопись — «Kriyāsaṃgrahañjikā» Куладатты, тоже современная копия. Ольденбург выдвинул предположение, что эта копия снята с оригинала на пальмовых листьях, хранящегося в библиотеке Бенгальского Азиатского общества. В связи с этой коллекцией он высказал критические соображения о каталоге собрания, подготовленном традиционным индийским ученым Р. Мишрой [Там же: 688].

Третья, и последняя, — «Nāmasaṃgrahanighaṇṭu» на пальмовых листьях. Ольденбург указал, что, по его предположению, кембриджские и указанные петербургские рукописи выполнены одним и тем же переписчиком — Дживайибхадрой (Jivayībhadra), однако основания для этой гипотезы не сформулированы [Там же: 688].

Эта краткая заметка характеризует Ольденбурга как глубокого знатока рукописной культуры, предметно знакомого с европейскими рукописными собраниями.

Исторические предпосылки обращения С. Ф. Ольденбурга к описанию трех рукописей, привезенных И. П. Минаевым, могут быть охарактеризованы следующим образом. К 1880-м гг. британские востоковеды обогатили собрания рукописей непальскими находками. Что же касается России, на тот период единственным ученым, совершившим

путешествия в Индию и Непал с аналогичными целями, был И. П. Минаев, учитель С. Ф. Ольденбурга. В очерке «Памяти Ивана Павловича Минаева» Ольденбург посвящает этому аспекту научной работы своего наставника специальный раздел:

За буддизм Иван Павлович принялся с жаром: он читает палийские, санскритские, пракритские рукописи, списывает их <...> и, наконец, едет в Индию — на места. Как паломник он обходит все святыни; он на Цейлоне, среди монахов <...>. Мы находим его затем у священного древа <...>. Вот он затем и в Непале, последнем и единственном оплоте буддизма на индийском материке <...> [Ольденбург, 2012: 39].

Путешествия И. П. Минаева осуществлялись при организационной поддержке Русского географического общества, действительным членом которого он был. Немаловажную роль для поддержки Общества сыграла блестящая характеристика И. П. Минаева как индолога, данная В. П. Васильевым (учителем Минаева и также членом Географического общества) в пояснительной записке в РГО:

Имею честь обратить внимание Общества на этого ученого путешественника, которого в первый раз высылает Россия в такую любопытную страну; очень желательно было бы, чтобы Общество, воспользовавшись таким редким предприятием, приобщило к своим интересам нашего ученого и вместе с тем выказало и само к нему свое участие [Семенов, 1896: 944—945].

Записка В. П. Васильева, в которой тот сформулировал также актуальность изучения в России литературы и религий Индии, в особенности буддизма, была рассмотрена на заседании Отделения этнографии РГО. В результате «Отделение, признавая важность путешествия, предпринимаемого Минаевым, выразило полное свое сочувствие к заявлению Васильева и постановило ходатайствовать пред Советом об оказании действительному члену И. П. Минаеву нравственного и, по возможности, материального содействия» [Там же: 945]. Совет общества поддержал это ходатайство, «принимая во внимание, что из России в Индию в первый раз отправляется не простой турист, а ученый, уже зарекомендовавший себя своими трудами» [Там же]. Средств для целевой поддержки этой поездки РГО выделить не сумело, но И. П. Минаев получил от Общества рекомендательные письма и документы, легитимирующие его путешествие⁴. Отметим в связи с этим, что в Англии и России в XIX в. организационные рамки типологически со-

⁴ Хронология путешествий И. П. Минаева в Индию: 1874—1875 (Индия, Цейлон), 1879—1880 (Северная, Западная Индия, Непал), 1885—1887 (Индия, Бирма).

поставимых по целям научных путешествий в Индию и Непал принципиально различались, что было связано с различиями в форме организации науки, в особенности классического востоковедения.

Очерк И. П. Минаева «Непал» демонстрирует, что российский индолог был в курсе уже исследованного англичанами: так, он упоминает, что Б. Ходжсон исследовал Непал, долгое время находясь в Катманду; ссылается на Ходжсона в разделе о непальских микроэтносах [Минаев, 1878: 231, 236]. Затронул он и тему «генеалогии непальских царей», характеризуя «Ваншавали» как слабый источник для восстановления исторической хронологии [Там же: 237]. Существенно, что Минаеву в Катманду «удалось достать два списка: один написан буддистом, другой — индусом; первый список гораздо полнее второго» [Там же: 237]. В разделе о религиозной жизни Минаев, тем не менее, неоднократно ссылается на «Ваншавали»⁵.

Ольденбург, публикуя сообщение о трех датированных рукописях из коллекции И. П. Минаева в английском журнале, мог преследовать цель представить точку зрения российских востоковедов по проблематике непальских рукописей и еще раз обратиться к наследию своего учителя.

Во второй половине XIX в. контакты британских и российских востоковедов носили достаточно активный характер. Так, И. П. Минаев годы 1863—1868 провел в научной командировке в Европе — Германии, Франции, Англии. В Лондоне он работал в рукописном собрании Британского музея [Баранников, 1955: 18].

Ольденбург во время научной командировки в Европу в 1887—1889 гг. работал в тех же древлехранилищах, что и его учитель И. П. Минаев, в Англии установил тесные контакты с С. Бендаллом, Ф. Томасом (см.: [Щербатской, 1934]). Контакты с Ф. Томасом (1867—1956) имели дальнейшее развитие: директор библиотеки Министерства по делам Индии (India Office) приезжал в Азиатский музей, по инициативе Ф. И. Щербатского и С. Ф. Ольденбурга был избран иностранным членом РАН [Ольденбург, Щербатской, 1924: 569—570].

Тема непальской рукописной культуры подробно освещена Ольденбургом в обширной рецензии на работу А. Фуше о буддийской иконографии [Ольденбург, 1906]. Однако по информативности и новаторским идеям «Краткие заметки о некоторых непальских миниатюрах», как и многие другие рецензии Ольденбурга, далеко выходят за рамки жанра. Фактически рецензируемое произведение служило для него поводом высказать самостоятельные суждения по сходной про-

⁵ По доступным источникам не представляется возможным соотнести сообщение Минаева с публикацией Д. Райтом перевода памятника, но тематический параллелизм очевиден.

блематике. Непосредственный предмет анализа — миниатюры в непальских рукописях, которые Ольденбург классифицирует на два типа: украшение рукописи и иллюстрации к эпизодам сюжета по тексту рукописи [Там же: 215]. Примечательно, что этот вывод сделан в ходе анализа двух рукописей: «*Raṅgarakṣa*» и «*Lalitavistara*», последняя была доставлена в Петербург во временное пользование из Лондона благодаря Ф. Томасу [Ольденбург, 1906: 223]. Рукопись, по описанию Ольденбурга, датируется 1802—1803 гг., бумага непальская желтая, список сделан по заказу англичан пандитом Амританандой (*Amṛtānanda*)⁶. Таким образом, перед нами еще один пример международной кооперации в исследовании непальского рукописного наследия.

Ценный историко-культурный вывод Ольденбург делает относительно преемства непальской рукописной культуры со стороны бенгальской:

Как палеография показывает нам тесную связь древних бенгальских и непальских рукописей, так и миниатюры, оправдывая слова Таранатхи, обнаруживают связь бенгальской живописи с непальской [Ольденбург, 1906: 217].

Этот вывод Ольденбурга базируется на характерном для Санкт-Петербургской буддологической школы принципе научного историзма, введенном и последовательно применявшемся И. П. Минаевым.

Итак, немногочисленные и краткие работы С. Ф. Ольденбурга о непальской рукописной культуре представляют собой ценный источник для восстановления истории изучения Непала в России во второй половине XIX в., проливают свет на формы международного сотрудничества в области исследования непальского рукописного наследия.

Список литературы

Баранников, 1955: *Баранников А. П.* Биография И. П. Минаева (1840—1890) // *Минаев И. П.* Дневники путешествий в Индию и Бирму. М., 1955. С. 17—31.

Воробьева-Десятовская, 1988: *Воробьева-Десятовская М. И.* Рукописная книга в культуре Индии // *Рукописная книга в культуре народов Востока (очерки)*. Книга вторая. М., 1988. С. 7—80.

Куликова, 1994: *Куликова А. М.* Востоковедение в российских законодательных актах (конец XVII в. — 1917 г.). СПб., 1994.

Минаев, 1878: *Минаев И. П.* Очерки Цейлона и Индии. Ч. 1. СПб., 1878.

⁶ Амритананда был одним из тех пандитов, которых Райт называл «приписанными к резидентству».

Ольденбург, 1889: *Ольденбург С. Ф.* Непальские рукописи в Петербургских библиотеках // ЗВОРАО. Т. IV. 1889. СПб., 1890. С. 383—386.

Ольденбург, 2012: *Ольденбург С. Ф.* Этюды о людях науки / Сост. А. А. Вигасин. М.: РГГУ, 2012.

Ольденбург, 1904: *Ольденбург С. Ф.* Краткие заметки о некоторых непальских миниатюрах // ЗВОРАО. Т. XVI. 1903. СПб., 1904. С. 213—229.

Ольденбург, Щербатской, 1924: *Ольденбург С. Ф., Щербатской Ф. И.* Записка об ученых трудах Ф. Ч. Томаса // Изв. Российской Академии наук. 1924. Сер. VI. Т. XVIII, № 12—18. С. 569—570.

Семенов, 1896: История полувековой деятельности Императорского Русского географического общества. 1845—1895 / Сост. вице-председатель Общества П. П. Семенов. Ч. I. Отд. I, II, III. СПб., 1896.

Щербатской, 1934: *Щербатской Ф. И. С. Ф.* Ольденбург как индианист // Академик С. Ф. Ольденбург. К 50-летию научно-общественной деятельности. 1882—1932. Л., 1934. С. 15—23.

Bendall, 1883: *Bendall C.* Catalogue of the Buddhist Sanskrit Manuscripts in the University Library, Cambridge. Cambridge: at the University press, 1883.

Bendall, 1886: *Bendall C.* Journey of Literary and Archaeological Research in Nepal and Northern India during the winter of 1884—1885. Cambridge: at the University press, 1886.

Bendall, 1893: *Bendall C.* Catalogue of Sanskrit, Pali and Prakrit Books in the British Museum acquired during the Years 1876—92. London, 1893.

Bendall, 1897—1902: *Çikṣasamuccaya.* A Compendium of Buddhistic Teaching compiled by Cantideva / Ed. by C. Bendall. BB I. Spb., 1897—1902.

Bendall, 1902: *Bendall C.* Catalogue of the Sanskrit Manuscripts in the British museum. London, 1902.

Cowell, 1875. *Cowell E. B., Eggeling J.* Catalogue of Buddhist Sanskrit Manuscripts in the possession of the Royal Asiatic Society (Hodgson Collection) // JRAS. VIII. 1—52.

Oldenburg, 1891: *Oldenburg S.* Short Notice on Three Dated Nepalese MSS // JRAS. Vol. 23. Is. 04, October 1891. P. 687—688.

Wright, 1990: *Wright D.* History of Nepal with an Introductory Sketch of the Country and People of Nepal. New Delhi: Asian Educational Services, 1990 (first published — Cambridge, 1877).

Список сокращений

AM — Азиатский музей

ЗВОРАО — Записки Восточного отделения Русского археологического общества

РГО — Русское географическое общество

BB — Bibliotheca Buddhica

JRAS — Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. L.

MSS — рукописи

Tatiana V. Ermakova

S. F. Oldenburg On the Nepalese Manuscripts Culture

The paper shows S. Oldenburg's contribution to the studies of Nepalese manuscripts and demonstrates that Oldenburg was a brilliant expert in this area of research. His minor texts on key matters can be used as important sources for the reconstruction of the ways in which the St Petersburg Asiatic Museum acquired Indian manuscripts during the 1870s and the forms of bilateral relations between Russian and foreign Buddhologists concerning studies of Sanskrit manuscripts found in Nepal.

Key words: Nepalese Sanskrit manuscripts, I. P. Minaev, S. F. Oldenburg, C. Bendall, D. Wright collection